

УДК 338.2

Е.Н. Карпова, Е.А. Чумаченко, Ю.С. Жаркова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону,
email: karpov.g@mail.ru

ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Ключевые слова: коррупция, государство, государственная политика, рыночная конкуренция, преступления, антикоррупционная деятельность, финансовый мониторинг.

В настоящее время уровень коррупции в России достаточно высокий. Коррупция оставляет после себя массу негативных последствий для общества и государства, формируя угрозы экономической безопасности страны, такие как сдерживание экономического роста ввиду нехватки бюджетных средств, дестабилизация рыночных механизмов, невозможность реализации инвестиционных проектов и другие. Основными причинами коррупции являются дифференциация доходов населения и, как следствие, снижение уровня жизни и рост социальной напряженности, а также снижение уровня доверия населения к власти и государственным институтам. В настоящее время борьба с коррупцией выступает одной из актуальных задач, способствующих повышению конкурентоспособности как российской экономики, так и мировой. В данной статье были систематизированы различные виды подходов к содержанию понятия «коррупция» и выявлены основные причины и последствия коррупционных явлений в России. Также на основе проведенного анализа особенностей современного состояния коррупционной сферы были определены стратегические направления развития системы финансового мониторинга в области противодействия коррупции.

E.N. Karpova, E.A. Chumachenko, Yu.S. Zharkova

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, email: karpov.g@mail.ru

FINANCIAL MONITORING AS A STATE ANTI-CORRUPTION MECHANISM

Keywords: corruption, state, state policy, market competition, crimes, anti-corruption activities, financial monitoring.

Currently, the level of corruption in Russia is quite high. Corruption leaves behind many negative consequences for society and the state, forming threats to the economic security of the country, such as curbing economic growth due to lack of budget funds, destabilization of market mechanisms, inability to implement investment projects, and others. The main causes of corruption are the differentiation of incomes of the population and, as a result, a decrease in living standards and an increase in social tension, as well as a decrease in the level of public confidence in the authorities and state institutions. Currently, the fight against corruption is one of the urgent tasks that contribute to improving the competitiveness of both the Russian economy and the world. In this article, various types of approaches to the content of the concept of "corruption" were systematized and the main causes and consequences of corruption phenomena in Russia were identified. Also, based on the analysis of the features of the current state of the corruption sphere, strategic directions for the development of the financial monitoring system in the field of anti-corruption were determined.

Современный этап развития российского общества связан с глобальными изменениями экономического, организационного и идеологического характера, реформированием государственного аппарата. В подобных условиях важным аспектом являются вопросы соблюдения законодательства.

Особой криминогенной остротой и политической значимостью в связи с этим наделяется противодействие коррупции. В ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному собранию постоянно делается ак-

цент на стремление к улучшению предупреждения и пресечения преступлений коррупционной направленности. Однако данное явление продолжает укореняться и негативно влияет на все сферы жизни общества, замедляя тем самым процесс его развития.

Актуальность вопроса противодействия коррупции определяется также высокой социальной опасностью и широкими масштабами распространения коррупционных проявлений, последствиями которых становится разрушение социальных связей и отношений,

отсутствие социальной справедливости деформация процесса распределения ресурсов и, как одно из следствий, замедление экономического роста государства в целом.

Материал и методы исследования

На 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г. понятие «коррупция» было определено как «выполнение должностным лицом каких-либо действий (бездействия) в сфере должностных полномочий за вознаграждение в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение, как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения» [1].

В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» написано: «Коррупцией считается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [2].

Рассмотрев данный вид отношений с различных позиций и точек зрения, постаравшись вникнуть в самую их суть, выделим еще несколько подходов к трактовке коррупции как понятия, опираясь на различного рода модели и теории (табл. 1).

Более широкое представление о коррупции можно получить, классифицировав явления подобной направленности согласно ряду критериев, таких как:

- вид деятельности коррупционера;
- форма отношений коррупционной направленности;
- частота возникновения коррупционных проявлений.

Рассмотрим каждый из них подробнее. Первый критерий помогает нам понять, кем является лицо, злоупотребля-

ющее служебным положением, какова сфера его деятельности и к какому конкретно виду коррупционных преступлений это приводит (рис. 1).

Следующий критерий конкретизирует и выделяет следующие формы коррупционных отношений:

- взяточничество, получение незаконных доходов, подкуп;
- воровство, незаконное присвоение, растраты;
- nepotизм в различных его проявлениях;
- продвижение личных интересов, сговор;
- запугивание и манипуляции;
- электоральные нарушения и клиентелизм;
- вымогательство и т.д.

И, наконец, последний критерий позволяет увидеть, с какой частотой могут происходить действия коррупционной направленности (рис. 2).

Итак, мы увидели, что содержание понятия «коррупция» может быть абсолютно разнообразным в зависимости от того, под каким углом его рассматривать. Явление это действительно необычайно сложное и многогранное, а значит, существует не очень много возможности отразить его суть лишь одним достаточно емким и исчерпывающим определением.

Результаты и их обсуждение

Коррупция, как достаточно разрушительное явление, может привести к большому числу тяжелых последствий. Так, например, коррупционные проявления порождают нарушения в механизме рыночной конкуренции, которые проявляются в монополистических тенденциях и снижают эффективность функционирования экономики страны.

Помимо этого, распространение коррупции приводит к неэффективному распределению государственных бюджетных средств, а также несправедливому распределению доходов, что, в свою очередь, обогащает лиц, причастных к коррупционным отношениям, за счет других граждан. Происходит рост имущественного неравенства населения и усиление социальной напряженности.

Таблица 1

Различные подходы к содержанию понятия «коррупция»

Концепция	Подход к пониманию коррупции
Рациональный подход	Коррупция-это ситуация, в которой индивид взвешивает возможные приятные и неблагоприятные последствия собственных преступных действий и приходит к выводу, что ожидаемая для него полезность подобных действий выше, чем в ситуации, если бы он остался честен перед законом и поступил бы иным образом.
Институциональный подход	Коррупция- контактное взаимодействие между экономическими агентами с целью злоупотребления позицией ради частных выгод.
Теория оппортунистического поведения	Коррупция- частный случай оппортунистического поведения индивида.
Классический либерализм	Коррупция рассматривается как провал государства и как провал рынка, как «общественное антиблаго», которое наносит ущерб всем членам общества.
Модель «principal-agent»	Коррупция-это явление, существующее благодаря асимметрии информации и высоким издержкам мониторинга за деятельностью агента-чиновника ⁹

Примечание: составлено авторами на основе 3, с.74.

Рис. 1. Типология коррупционных отношений по виду деятельности коррупционера [составлено авторами на основе 3, с.88]

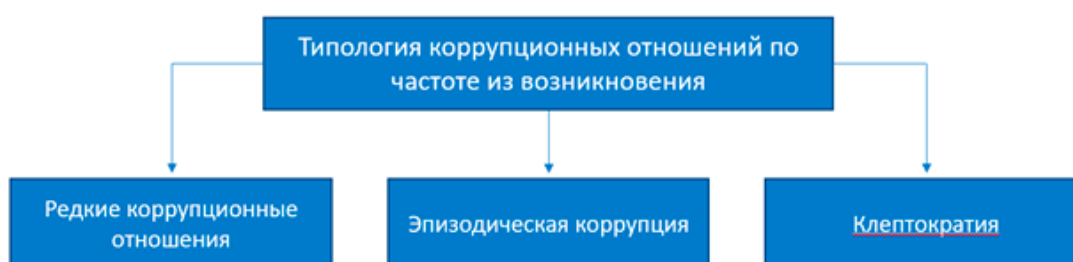

Рис. 2. Типология коррупционных отношений по частоте их возникновения [составлено авторами на основе 3, с.46]

Коррупция является своего рода инструментом, обеспечивающим благоприятные условия формирования и распространения организованной преступности и теневой экономики. Высокий уровень коррупции способствует переходу политических целей от национальных к целям олигархических кланов и группировок.

Снижаются налоговые поступления в государственный бюджет, происходит отток капитала за рубеж, а также затрудняется эффективное выполнение государством своих функций.

Так, можно отметить, что необходимо постоянно совершенствовать действующее антикоррупционное законодательство, менять цели и меры борьбы с коррупционными правонарушениями, поскольку происходит постепенная адаптация к имеющемуся порядку и вся система в целом становится все менее эффективной. Однако «точечное» воздействие на конкретные причины коррупции и их нейтрализация могут, как снизить уровень коррупционных преступлений, так и обострить имеющуюся ситуацию. Поэтому к решению проблемы нужно подходить комплексно и работать над устранением всех причин, которые порождают ее существование.

Согласно положениям Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы «необходимым условием развития России является ликвидация коррупции в федеральных органах исполнительной власти, которая стала важнейшей проблемой, препятствующей повышению эффективности государственного управления» [4].

Технология антикоррупционной политики представлена комплексом мер, принимаемых государством для борьбы с негативными явлениями и ликвидации коррупционных процессов в российском обществе. Она отражает действия органов власти в той или иной сфере, а также профилактику, выявление и пресечение причин нарушений. Сегодня эта технология обладает широким спектром мер, таких как:

– ужесточение антикоррупционного законодательства (ужесточение сроков, конфискация имущества лиц, осужденных за коррупционные преступления);

– контроль за соответствием расходов и доходов лиц, занимающих государственные должности;

– практика «провокации взяток» оперативно-розыскных служб;

– усиление освещения антикоррупционной деятельности в СМИ;

– проведение мероприятий по формированию нетерпимости к коррупционным явлениям со стороны граждан;

– повышение правовой грамотности граждан в антикоррупционной сфере.

«Профилактика коррупционных явлений представляет собой меры, направленные на выявление и устранение причин конкретных преступных действий, а также на установление лиц, потенциально способных на совершение коррупционных преступлений, с целью оказания предупредительного воздействия. Профилактику можно считать этапом комплексного предупреждения преступлений коррупционной направленности» [5].

Для обеспечения координации деятельности органов исполнительной власти разных уровней и органов местного самоуправления по реализации государственной политики в области противодействия коррупции могут быть сформированы специальные органы. В нашей стране таким компетентным органом является Федеральная служба по финансовому мониторингу (далее Росфинмониторинг). Она рассматривает антикоррупционную деятельность как один из основных элементов противодействия легализации преступных доходов и осуществляет ее в соответствии с принципами и нормами целевой Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ).

Правовой основой финансового мониторинга как системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма является Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», предусматривающий использование агентами финансового мониторинга мер, позволяющих выявлять операции, совершенные с целью легализации преступных доходов [6].

По части предотвращения незаконных финансовых операций, Росфинмониторинг участвует в создании системы государственного финансового контроля, а также способствует повышению прозрачности в деятельности хозяйствующих субъектов и финансовых институтов, в том числе посредством дистанционного мониторинга корпоративных данных, а также с использованием «Личного кабинета».

Все вышеперечисленное, в первую очередь, направлено на выявление коррупционных рисков. По мнению международного сообщества, эти риски представляют собой условия и обстоятельства, присущие системе государственного и муниципального управления, предусматривающие возможность действий (бездействия) должностных лиц и рядовых работников органов государственной власти с целью незаконного извлечения материальных и иных благ при исполнении ими своих должностных обязанностей.

Работа по предотвращению коррупции реализуется путем проведения финансовых расследований. Росфинмониторинг с помощью использования имеющихся современных технологий, а также анализа деятельности субъектов финансового мониторинга выявляет факты возможного нецелевого использования государственных средств, отмечая подозрительные государственные контракты и возможные сговоры в целях мошенничества против государства. Далее полученные результаты передаются правоохранительным органам, которые, в свою очередь, расследуют предикатные преступления и дела об отмывании денежных средств, используя как информацию, принятую от Федеральной службы по финансовому мониторингу и других ведомств, так и полученную из других источников, таких как жалобы и обращения граждан. В 2019 году количество уголовных дел подобной направленности, где служба принимала непосредственное участие, составило около 427 [7].

Следует добавить, что Росфинмониторинг активно участвует в обсуждении антикоррупционных вопросов на международных площадках, количество которых составляет несколько десятков.

Служба систематически проводит анализ материалов, публикуемых в СМИ, в частности, таких как «Панамское досье», «Райское», «Английское досье» и многие другие. В ходе подобного анализа выяснился тот факт, что российским гражданам подконтрольны проходящие по данным досье компании, число которых измеряется тысячами. При участии юридических лиц, подконтрольных гражданам России, было выявлено огромное количество сомнительных финансовых операций на общую сумму в несколько млрд. рублей.

В 2017 году Российская Федерация также ратифицировала Конвенцию Совета Европы об отмывании доходов, полученных преступным путем, включающую в себя, помимо прочего, порядок конфискации преступных доходов и возможность внесудебного замораживания активов. В Конвенции также делается упор на усиление необходимости межведомственного взаимодействия [8].

Однако своевременность выявления подозрительных операций должностных лиц существенно затрудняется отсутствием возможности у банков и других финансовых организаций их четкой идентификации. На сегодняшний день остается актуальным вопрос определения государственного органа, ответственного за формирование, администрирование и обновление централизованного реестра публичных должностных лиц, а также доведение его до соответствующих органов и организаций. Однако эта проблема касается не только России. Практически ни одна страна не утвердила такой перечень, учитывая существующие международные риски. Полномочия и возможности Федеральной службы по финансовому мониторингу предоставляют ей уникальный инструментарий для осуществления профилактики и противодействия коррупции. Именно благодаря постоянно совершенствующейся системе финансового мониторинга в нашей стране создается «щит» перед возможностью сокрытия коррупционных доходов.

На данный момент Россия находится в ситуации, когда коррупция как явление официально признается в качестве системной угрозы национальной безопасности страны. «Преступления кор-

рупционной направленности продолжают набирать масштабы, а общий ущерб государству по оконченным уголовным делам в 2019 году составил около 55,1 млрд. рублей по данным **Генпрокуратуры России**. По коррупционным деяниям добровольно был погашен ущерб на сумму около 4,1 млрд рублей, изъято имущества, денег, ценностей на сумму почти 1,5 млрд рублей, наложен арест на имущество обвиняемых стоимостью 18,2 млрд рублей. Всего по коррупционным статьям УК РФ в прошлом году возбудили дела против 15 773 человека. Суды вынесли 9803 обвинительных приговора и удовлетворили 312 исков прокуроров на общую сумму около 2 млрд рублей» [9].

«Стоит отметить, что в 2018 году ущерб от коррупционных преступлений составил 65,7 млрд руб., т.е. почти вдвое больше, чем годом ранее. Так, в 2017 году ущерб был оценен в 39,6 млрд руб.» (рис. 3) [10].

Само по себе количество коррупционных преступлений в 2019 году увеличилось на 1,5% по сравнению с предыдущим годом и составило 30 991. В 2020 году произошло незначительное снижение общего количества преступлений коррупционной направленности на 0,57%, что составило 30813 преступлений [11]. Закономерно большой их процент от общего числа наблюдается в Центральном и Приволжском федеральных округах (рис. 4).

По данным Генпрокуратуры, «число деяний, предусмотренных ст. 290 УК РФ («получение взятки») за этот 2019 возросло на 14% (с 3 499 до 3988), а за 2020 год на 4,7% (с 3 988 до 4 174). Количество преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ («дача взятки») увеличилось в 2019 году на 21,5% (т.е. с 2 612 до 3 174), а в 2020 году – на 15%» [12].

В то же время случаи мелкого взяточничества в 2020 году по сравнению с 2019 годом сократились на 2,5% (с 5 408 до 5 274). При этом доля мелкого взяточничества в структуре взяток составляет более трети (в 2020 году – 36,3%).

Аналитические данные Следственного комитета России раскрывают статистику по числу лиц, осужденных по составам коррупционной направленности,

в разрезе размера взятки и коммерческого подкупа, а также в разрезе составов преступления (табл. 2).

Стоит отметить, что впервые за долгое время число людей, осужденных за мелкие взятки оказалось ниже, чем тех, кто получил срок за крупные. Так, из числа осужденных по коррупционным преступлениям в 2020 году, большая половина уличена в получении и даче именно крупных взяток (свыше 10000 руб.). Это можно называть рекордным количеством с 2016 года, когда в Уголовном кодексе Российской Федерации появилась ст. 291.2 («мелкое взяточничество»). Соответственно, тогда значительная часть преступлений коррупционного характера стала проходить по менее тяжкому составу.

Можно сказать, что нижний порог взяток вырос. Очевидным является тот факт, что со стороны ее получателей в мелких взятках никто не заинтересован. Но открывается и несколько иное обстоятельство: у правоохранительных органов также нет первоочередной цели в выявлении мелких взяток, поскольку с позиции отчетности данная категория преступлений в целом не представляет большого интереса. И сам по себе этот состав является скорее сопутствующим. Так, например, когда выявляется взятка в размере 100 тыс. рублей, то в ходе расследования могут быть обнаружены несколько взяток в размере, скажем, 5 тыс. рублей. Помимо прочего стоит заметить, что оперативникам для раскрытия мелких взяток может предоставляться ограниченное количество мер, поскольку мелкие взятки не являются серьезным правонарушением. По этой причине не могут использоваться прослушивание телефонных переговоров или проводиться оперативные эксперименты.

Профилактика коррупционных правонарушений госслужащих внутри ведомства является также неотъемлемой частью деятельности Росфинмониторинга. На официальном сайте федеральной службы приводятся отчеты об антикоррупционной деятельности в Росфинмониторинге за период с 2017 по 2020 годы. Обобщение информации, приводимой в отчетах, представлено в таблице 3.

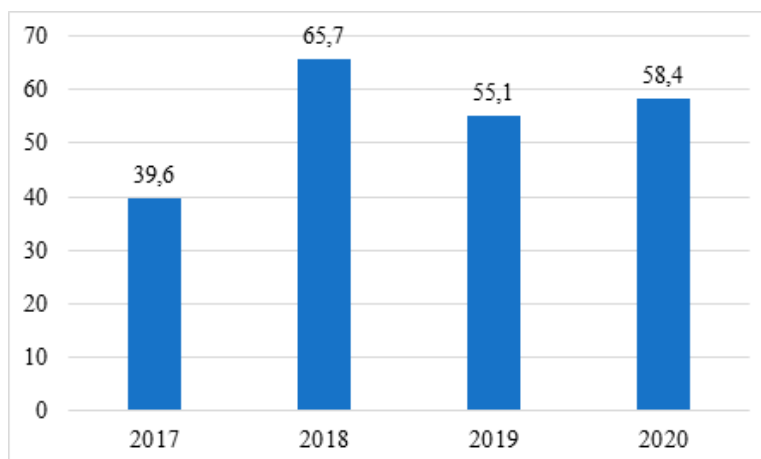

Рис. 3. Размер ущерба от преступлений коррупционной направленности в России за 2017-2020 гг., млрд руб. [составлено авторами]

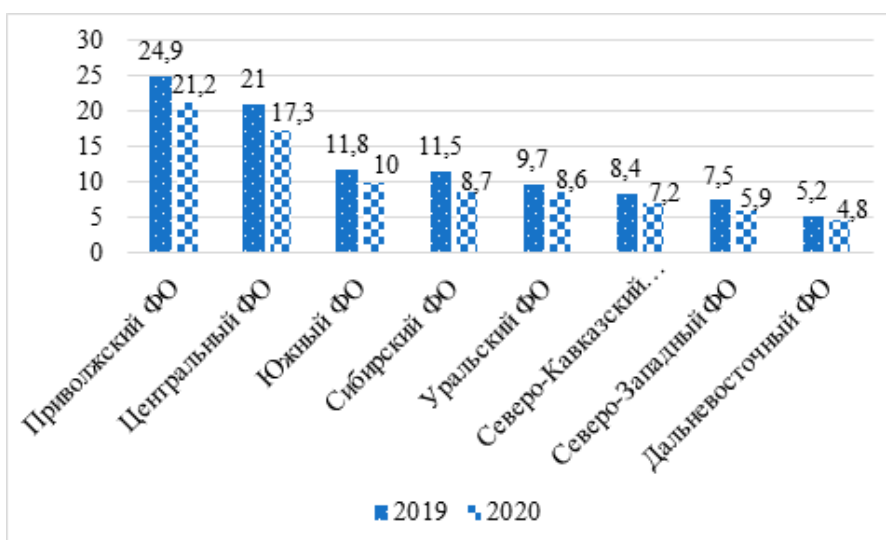

Рис. 4. Удельный вес преступлений коррупционной направленности, зарегистрированных в отдельных федеральных округах Российской Федерации, % [составлено авторами на основе 12]

Таблица 2

Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2020 год [13]

Виды преступления коррупционной направленности	Число осужденных лиц (по количеству составов преступлений) по размеру взятки, коммерческого подкупа (в рублях):							
	до 500	свыше 500 до 1 тыс.	свыше 1 тыс. до 10 тыс.	свыше 10 тыс. до 50 тыс.	свыше 50 тыс. до 150 тыс.	свыше 150 тыс. до 1 млн	свыше 1 млн	услуги неимущественного характера
Всего по составам коррупционной направленности	505	567	1731	3018	1357	1394	944	1925
Всего по составам ст. 204–204.2, 290–291.2 УК РФ	441	532	1286	2227	739	532	239	954
ст. 290 УК РФ	0	15	46	1230	417	265	142	208
ст. 291 УК РФ	41	67	109	692	108	76	31	356

Таблица 3

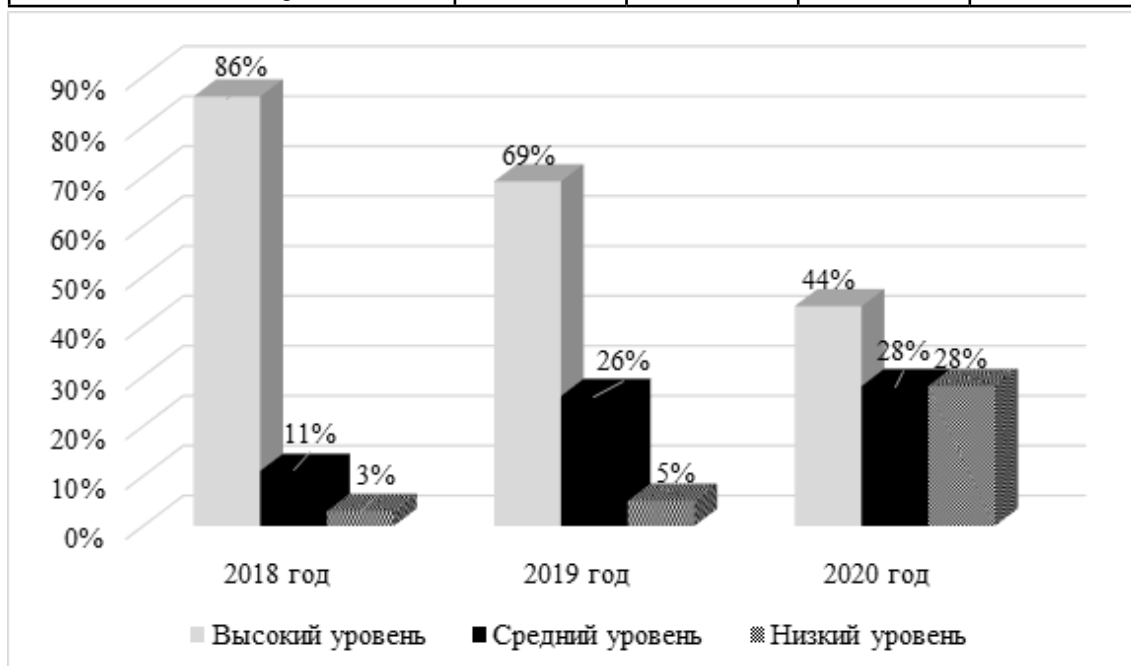
Результаты деятельности Росфинмониторинга по профилактике коррупционных и иных правонарушений за период с 2017 г. по 2020 г. [составлено авторами на основе 14]

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Прошли повышения квалификации по антикоррупционной тематике, сотрудников	3	3	16	9
Проведено консультаций	>500	>500	>600	>600
Подготовлено приказов по антикоррупционной тематике	4	4	3	5
Представлено уведомлений о выполнении сотрудниками иной оплачиваемой работы	66	64	49	90
Сдано полученных сотрудниками подарков	16	52	51	3
Проведено антикоррупционных проверок	7	2	1	1

Таблица 4

Результаты тестирования сотрудников Росфинмониторинга на знание антикоррупционного законодательства [составлено авторами на основе 14]

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Оценка «Отлично»	8%	2%	-	2%
Оценка «Хорошо»	10%	5%	-	9%
Оценка «Удовлетворительно»	82%	93%	-	89%

Рис. 5. Оценка работы Росфинмониторинга по профилактике коррупционных и иных правонарушений за 2018-2020 гг. [составлено авторами на основе 15]

Следует отметить, что немаловажными являются результаты антикоррупционных проверок в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2009 г. № 1065. Так, в 2017 году, по результатам 7 прове-

рок, 2 сотрудникам объявлен выговор 1 сотруднику объявлено предупреждение о неполном должностном соответствии. В 2018 объявлено замечание 1 сотруднику. В 2019 и 2020 годах в ходе проведения проверок взыскание

к сотрудникам не применялось, что, очевидно, отражает положительную тенденцию в антикоррупционной работе Росфинмониторинга.

В рамках рассматриваемых лет Росфинмониторингом проводились и тестирования сотрудников на предмет знания антикоррупционного законодательства. Наглядно представим информацию о результатах тестирования в таблице 4.

В целом можно отметить достаточную подготовленность сотрудников Росфинмониторинга по вопросам противодействия коррупции, однако вследствие отсутствия данных за 2019 год, нельзя делать вывод об улучшении или ухудшении результатов.

С 2018 по 2020 годы Федеральной службой по финансовому мониторингу на официальном сайте службы проводился онлайн-опрос пользователей личного кабинета. Респондентам было предложено ответить на вопросы. По результатам ответов формировался общий результат, выраженный в уровне работы Росфинмониторинга по антикоррупционной деятельности – высоком, среднем или низком. Опрос получил название «Оценка работы, проводимой подразделением Росфинмониторинга по профилактике коррупционных и иных правонарушений». Результаты опросов за 3 года приведены на рисунке 5.

Так, в 2018 году уровень работы Росфинмониторинга по профилактике коррупционных и иных правонарушений большинство респондентов (86%) отметило как высокий, 11% присвоили такой работе средний уровень, а еще 3% – низкий.

В 2019 году показатели ухудшились, по сравнению с результатом прошлого года. Высокий уровень работы был отмечен 69% опрошенных, средний и низкий уровень отметили соответственно 26% и 5% пользователей.

В 2020 году результаты опроса показали еще более значительное ухудшение оценки работы Росфинмониторинга в рассматриваемом направлении, по сравнению с 2018 годом. Высоким уровнем работы посчитали всего 44% респондентов, а средним и низким одинаковое количество участвующих – по 28%

Сравнивая результаты опроса за последние 3 года, можно отметить значи-

тельное ухудшение оценки работы Росфинмониторинга по рассматриваемому направлению. Количество респондентов, оценивших уровень работы как низкий, в 2020 году, по сравнению с 2018 годом, увеличилось на 25%.

Выводы

Таким образом, рассматривая эволюцию противодействия коррупции системой финансового мониторинга России, можно сделать следующие основные выводы:

1. Применительно к области отмываемых денег коррупция остается фактором высокого риска, продолжает являться источником большого количества отмываемых средств.

2. Согласно мнению экспертов ФАТФ, власти Российской Федерации не предпринимают достаточных усилий в противодействии коррупционным процессам, что вызывает обеспокоенность международного сообщества.

3. Количество уголовных дел в сфере противодействия коррупции не соответствует уровню риска.

4. Несмотря на существенные недостатки, Росфинмониторингом ведется активная работа: раскрываемость коррупционных процессов, по сравнению с прошлыми годами, растет, все более соответствуя уровню риска.

5. Пристальное внимание направляется и на деятельность государственных служащих в целях пресечения взяточничества.

Необходимость взаимодействия между органами государственной власти различных уровней и общественными организациями в части борьбы с коррупцией обусловлена совпадением стратегических целей этих структур по решению следующих задач, как формирование антикоррупционного мировоззрения, правосознания и установок граждан, в частности должностных лиц, а также создание эффективных механизмов общественного контроля путем расширения доступности информации, связанной с методами и результатами выполнения функций государственных органов.

Несмотря на ряд серьезных усилий, предпринятых органами государственной власти различных уровней и обще-

ственными организациями в части борьбы с коррупцией за последние годы, ее уровень в России по-прежнему остается достаточно высоким. В различных рейтингах на протяжении долгого времени наша страна занимает довольно низкие позиции по причине недостаточности развития существующих инструментов борьбы с коррупцией. Экспертами ФАТФ на основе отчетов о национальной оценке рисков ОД/ФТ и иной информации также было отмечено, что коррупция является зоной повышенного риска отмыывания денег, поскольку наряду с хищением государственных средств представляет собой источник значительных объемов преступных активов.

Федеральная служба по финансовому мониторингу, как один из компетентных органов в данной сфере, обладает уникальным инструментарием и потенциалом развития системы финансового мониторинга в рамках борьбы с коррупцией. Ее полномочия и реализуемые

возможности играют значительную роль в осуществлении профилактики и противодействия коррупции, а также совершенствования этих процессов.

Необходимыми также являются усилия, направленные на постоянное совершенствование действующего антикоррупционного законодательства, изменение целей и мер борьбы с коррупционными правонарушениями в условиях постепенной адаптации к имеющемуся порядку. Однако «точечное» воздействие на конкретные причины коррупции и их нейтрализация могут, как снизить уровень коррупционных преступлений, так и обострить имеющуюся ситуацию. Поэтому к решению проблемы нужно подходить комплексно и работать над устранением всех причин, которые порождают ее существование. В противном случае система противодействия коррупции в стране со временем становится все менее эффективной.

Библиографический список

1. Официальный сайт Организации объединенных наций. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru> (дата обращения 10.03.2022).
2. О противодействии коррупции: федер. закон Рос. Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ; ред. от 30.12.2021 г.: доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Бондаренко И.А. Коррупция: экономический анализ на региональном уровне. СПб: ИД «Петрополис», 2001. 88 с.
4. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы: Ук. Президента Рос. Федерации от 16.08.2021 г. №478: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Козлов Т.Л. Профилактика коррупции как административная деятельность органов власти и предмет прокурорского надзора. *Russian Journal of Economics and Law*. 2017. № 1 (41). С. 170-178.
6. О противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон Рос. Федерации от 07 августа 2001 года № 115-ФЗ (ред. от 21.12.2022): Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Отчёт Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыыванием денег (ФАТФ) о взаимной оценке Российской Федерации, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/fatf-2019-rossijskaa-federacia.pdf> (дата обращения 10.03.2022).
8. Конвенция Совета Европы «Об отмыывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма», Варшава, 16 мая 2005 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901944951> (дата обращения 10.03.2022).
9. Егоров И. Взятка в особом размере. В Генпрокуратуре подсчитали ущерб от коррупции // *Российская газета*. 2020. № 68 (8122). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/03/30/v-genprokurature-podschitali-ushcherb-ot-korrupcii.html> (дата обращения 10.03.2022).
10. Официальный сайт издания «Право.ru-300». [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/210639/> (дата обращения 10.03.2022).
11. Генпрокурор указал, что ущерб от коррупции в 2020 году составил 58 млрд руб. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11228045> (дата обращения 10.03.2022).

12. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 10.03.2022).

13. Официальный сайт Следственного комитета РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения 10.03.2022).

14. Профилактика коррупционных и иных правонарушений в 2017-2020 годах. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedsfm.ru/career/anti-corruption/reports> (дата обращения 10.03.2022).

15. Результаты опроса, посвященного противодействию коррупции 2018-2020 годов. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedsfm.ru/oprosfm> (дата обращения 10.03.2022).